

Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы

Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГОУ ВО МГППУ; руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (safuanovf@rambler.ru)

Анализируется методология разработки предметных видов судебных экспертиз с применением психологических знаний. Рассматривается история становления предметных видов судебной психологической экспертизы и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Показана их трансформация и расширение под влиянием изменений отечественного законодательства. Исходя из определения предмета исследования судебного эксперта-психолога, делается вывод о том, что первым этапом построения предмета отдельного вида судебной экспертизы должен быть анализ ее юридического значения. Обсуждаются варианты правовых последствий и роль экспертного заключения в припринятии судебных решений. На втором этапе производится экспертологический анализ. Он заключается в выделении психологических признаков правовых норм (юридических критериев). Третий этап психологического анализа заключается в соотнесении экспертных понятий с знаниями в научной психологии. Показана необходимость адаптации и трансформации общенаучных психологических знаний (как базовой науки) в судебно-психологические экспертные знания (специальные знания эксперта). Обсуждаются пути формирования специальных знаний эксперта-психолога и границы его компетенции.

Ключевые слова: судебная экспертология, судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, экспертные понятия.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С. Как построить предметный вид судебно-психологической экспертизы. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017(7). № 1. С.220-239. doi: 10.17759/psylaw.207070118

For citation:

Safuanov F.S. How to build substantive judicial-psychological examination. [Elektronnyi resurs]. Psikholoģiia i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 1. pp.220-239. doi: 10.17759/psylaw.2017070118

Виды судебных экспертиз с применением психологических знаний

Существует множество классификаций видов судебной экспертизы, отличающихся разными основаниями типологии [20]. В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 207 УПК РФ) выделяют основную и дополнительную экспертизы (назначаемую при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта), первичную и повторную (назначаемую в связи с сомнениями в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам). По количеству экспертов одной или разных специальностей, участвующих в производстве судебной экспертизы, различают экспертизы единоличные и комиссионные (ст. 21, 22 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), при этом комиссионная экспертиза, проводимая экспертами разных специальностей, именуется комплексной (ст. 23 того же закона). По возможности непосредственного освидетельствования подэкспертного лица выделяют экспертизы очную и заочную (в том числе и посмертную). По месту и условиям проведения судебные экспертизы живых лиц подразделяются на стационарные, амбулаторные и проводимые в зале судебного заседания. По процессуальному положению подэкспертных лиц различают экспертизы обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), свидетелей и потерпевших (в уголовном процессе), истцов, ответчиков и лиц (детей), в чьих интересах ведется судопроизводство (в гражданском процессе).

Наиболее же важная классификация основана на выделении предметных видов судебно-психологической экспертизы (СПЭ).

Первая в истории СПЭ типология предметных видов СПЭ была разработана М.М. Коченовым [10]. Он выделил следующие виды СПЭ в уголовном процессе:

- способности давать показания;
- беспомощного состояния потерпевших по делам об изнасиловании;
- несовершеннолетних обвиняемых;
- аффекта;
- по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой.

Эти виды СПЭ действительно различаются предметом исследования, несмотря на то, что третий из них обозначен по объекту, а пятый – по поводу назначения экспертизы.

Данные предметные виды СПЭ составили основу для дальнейшего развития, совершенствования и расширения частных предметов экспертиз с участием психологов, которые в настоящее время проводятся в форме не только СПЭ, но и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Это развитие протекает по двум основным взаимодействующим векторам.

Первый вектор – это совершенствование всей суммы знаний о различных аспектах СПЭ и КСПЭ, включающей теоретические, методологические, организационно-правовые

аспекты, динамику представлений об основных экспертных понятиях, разнообразные научных разработок на стыке психологии, права и смежных наук (психиатрии, сексологии, наркологии, криминологии, суицидологии, виктимологии и др.).

Второй вектор – это коренные изменения в отечественном законодательстве, оказывающие глубокое воздействие на теорию и практику СПЭ и КСППЭ. Произошедшая после принятия нового УК РФ (действующего с 1.01.1997) полная смена законодательного поля страны (касающаяся как материального, так и процессуального права) обусловила:

– видоизменение принципов производства традиционных видов СПЭ и КСППЭ обвиняемых (индивидуально-психологических особенностей, аффекта) с разработкой и уточнением критериев судебно-психологической экспертной оценки их личности, эмоциональных реакций и состояний;

– введение в практику новых предметных видов СПЭ или КСППЭ – экспертизы «возрастной невменяемости» несовершеннолетних (ч. 3 ст. 20 УК РФ), ограниченной способности обвиняемого с психическим расстройством осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими (ст. 22 УК РФ), психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ).

– распространение СПЭ и КСППЭ на гражданское судопроизводство (по делам о способности к совершению сделки, о возмещении морального вреда, о судебных спорах между родителями о воспитании ребенка, об ограничении дееспособности).

Все эти динамичные преобразования правовых норм, продолжающиеся и в наши дни, выдвигают повышенные требования к построению предметных видов СПЭ и КСППЭ, поскольку именно от правильной их разработки, от точного определения частных предметов судебных экспертиз с участием психолога зависят организационно-правовые формы производства экспертиз, методологические принципы психологического экспертного исследования, критерии судебно-психологической оценки психической деятельности подэкспертных, которые в конечном счете внедряются в практику государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений и, соответственно, в практику уголовного и гражданского судопроизводства.

Методология разработки предметных видов судебно-психологических экспертиз

Исходя из формулировки общего предмета СПЭ, который определяется как *закономерности и особенности структуры и протекания психических процессов (психической деятельности) подэкспертного лица, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия* [16], ясно, что без четкого и недвусмысленного представления о правовых последствиях заключения эксперта (комиссии экспертов), имеющего доказательственное значение, невозможно понять частный предмет исследования судебного эксперта-психолога в каждом конкретном виде экспертизы. Из этого следует, что первым и необходимым этапом при разработке конкретного предметного вида СПЭ является правовой анализ.

Правовой анализ. Анализ юридического значения отдельного вида СПЭ (табл.1–4) должен показать:

1. *Возможные правовые последствия экспертного заключения.* При всем разнообразии эти последствия сводятся к нескольким вариантам.

Во-первых, выводы эксперта-психолога или совместные выводы экспертов психологов и психиатров могут приводить к индивидуализации уголовной ответственности и наказания обвиняемых. Например, они могут выступать обстоятельством, смягчающим наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ), освобождающим от уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ), учитываемом при вынесении наказания (ст. 22 УК РФ).

Во-вторых, экспертные заключения могут использоваться для квалификации определенных статей УК РФ и ГК РФ. К примеру, установление аффекта у обвиняемого будет учитываться как один из признаков состава преступления по ст. 107 или 113 УК РФ. Экспертные заключения по делам о недействительности сделок могут способствовать определению ст. 177 или 178 ГК РФ. Заключение СПЭ о способности потерпевшей по делу о половом преступлении к оказанию сопротивления является предпосылкой определения ее «беспомощного состояния» и одним из элементов состава преступления по ст. 131 УК РФ («Изнасилование»).

В-третьих, правовые последствия экспертных заключений могут обуславливать ограничение в участии в судопроизводстве подэкспертного лица. Так, согласно ст. 196 УПК РФ, потерпевший не может допрашиваться по обстоятельствам, имеющим значение для расследования и разрешения уголовного дела, в случае вывода экспертов о его неспособности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, или давать о них показания.

Таблица 1

Соотношение правовых и экспертных понятий при СПЭ обвиняемых

Предметный вид СПЭ обвиняемого	Индивидуально-психологические особенности	Ограниченная вменяемость (КСПЭ)	Аффект
Юридическое значение	Индивидуализация уголовной ответственности и наказания (ч.2 ст.61 УК РФ)	Учет психического расстройства, не исключаяющего вменяемости, при назначении наказания и возможное основание для назначения принудительных мер медицинского характера (ст.22 УК РФ)	Квалификация ст. 107 (Убийство, совершенное в состоянии аффекта), ст.113 (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта)
Правовое понятие	Обстоятельства, характеризующие	–	Аффект

	личность обвиняемого (п.3 ч.1 ст.73 УПК РФ)		
Юридический критерий	–	Неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими вследствие психического расстройства	–
Экспертное понятие	Существенное влияние ИПО на поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния	1. Психическое расстройство, ограничивающее способность к осознанной регуляции действий. 2. Психическое расстройство, определяющее общественную опасность обвиняемого	Аффект: 1) Физиологический , 2) кумулятивный

Таблица 1

**Соотношение правовых и экспертных понятий при СПЭ обвиняемых
(продолжение)**

Предметный вид СПЭ обвиняемого	Психическое состояние матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка	Возрастной невменяемости несовершеннолетнего (КСППЭ)
Юридическое значение	Квалификация ст.106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка)	ч.3 ст.20 УК РФ (Возраст, с которого наступает уголовная ответственность)
Правовое понятие	Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации (ст. 106 УК РФ)	–
Юридический критерий	–	Нарушение способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством
Экспертное понятие	Повышенное эмоциональное (психическое) напряжение, вызванное психотравмирующей ситуацией	Личностная незрелость, обусловленная не психопатологическими факторами, ограничивающая способность к осознанной регуляции действий

Таблица 2

Соотношение правовых и экспертных понятий при СПЭ свидетелей и потерпевших

Предметный вид СПЭ потерпевшего или свидетеля	Способность давать показания	Способность потерпевшего по половым преступлениям оказывать сопротивление	Психическое состояния лица, окончившего жизнь самоубийством
Юридическое значение	п.4 ст.196 УК РФ, ст.56 УПК РФ	Квалификация ст. 131 (Изнасилование) и ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера)	Квалификация ст. 11 УК РФ (Доведение до самоубийства)
Правовое понятие	–	Беспомощное состояние	Причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и самоубийством потерпевшего
Юридический критерий	Способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания	Нарушение способности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление виновному	–
Экспертное понятие	Способность к восприятию важной для дела информации и способность воспроизводить эту информацию	Нарушение способности понимать сексуальную направленность и социальное значение совершаемых с ним насильственных действий или оказывать сопротивление	Причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и возникновением и развитием психического состояния потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству

Таблица 3

Соотношение правовых и экспертных понятий при КСПЭ в гражданском процессе

Предметный вид СПЭ в гражданском процессе	Способность к совершению сделки (сделкоспособность) (КСПЭ)		Ограничение дееспособности вследствие психического расстройства (КСПЭ)
Юридическое значение	Ст.177 ГК РФ (Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими)	Ст. 178 ГК РФ (Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения)	Ч.2 ст. 30 ГК РФ (Ограничение дееспособности гражданина)
Правовое понятие	–	Заблуждение относительно предмета и природы сделки	–
Юридический критерий	Нарушение способности понимать значение своих действий или руководить ими	–	Способность понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц вследствие психического расстройства
Экспертное понятие	Неспособность к осознанному принятию решения и его исполнению	Нарушение способности понимать существо сделки вследствие ошибочного восприятия и оценки ситуации	Прогностическая оценка способности к осознанному принятию решения или исполнению, реализации принятого решения при совершении сделки

Таблица 3

Соотношение правовых и экспертных понятий при КСПЭ в гражданском процессе (продолжение)

Предметный вид СПЭ в гражданском процессе	По делам о компенсации морального вреда (КСПЭ)
Юридическое значение	Ст.151 ГК РФ (Компенсация морального вреда)
Правовое понятие	Нравственные страдания
Юридический критерий	-
Экспертное понятие	Изменения психической деятельности гражданина: степень, стойкость-обратимость, длительность. Причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и возникшими изменениями психики

Таблица 4

Соотношение правовых и экспертных понятий при КСПЭ по защите интересов ребенка

Предметный вид СПЭ в гражданском процессе по семейному кодексу	По делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка (КСПЭ) Ст.65 СК РФ (Осуществление родительских прав) Ст.66 СК РФ (Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка)	
Юридическое значение	Правовое понятие	Экспертное понятие
П.3 ст.65	Нравственные и иные личные качества родителей	Индивидуально-психологические особенности каждого из родителей; психические расстройства каждого из них
Постановление Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10	Особенности психического развития ребенка	Индивидуально-психологические особенности ребенка; особенности и уровень его психического развития

П.3 ст.65, ст.57	Учет мнения ребенка	Способность ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений
П.3 ст.65	Отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком	Психологическое отношение каждого из родителей к ребенку
П.3 ст.65	Привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам	Психологическое отношение ребенка к каждому из родителей, другим членам семьи
П.3 ст.65	Возможность каждого из родителей создания ребенку условий для воспитания и развития	Возможное негативное влияние психического состояния, индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка
П.1 ст.66	Непричинение вреда психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию вследствие общения с ребенком	

2. Роль заключения СПЭ при определении правовых последствий. Эксперт-психолог должен понимать, что при принятии решения об индивидуализации уголовной ответственности и наказания, о квалификации тех или иных статей уголовного или гражданского кодексов, о других судебных решениях его экспертные выводы как доказательство по делу оцениваются наряду с иными доказательствами. Только их оценка судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела, является основой для судебного решения.

Так, экспертное установление аффекта не приведет к квалификации ст. 107 УК РФ («Убийство, совершенное в состоянии аффекта»), если суд не сочтет поведение потерпевшего «противоправным или аморальным» (установление последнего обстоятельства не входит в компетенцию психолога). Вывод эксперта-психолога о том, что потерпевшая в момент совершения полового акта с нею не могла понимать характер и значение действий обвиняемого и не могла оказывать сопротивление, будет служить определению у потерпевшей «беспомощного состояния». Но в случае, если суд сочтет, что

лицо при совершении действий сексуального характера не осознавало, что потерпевшая находилась в беспомощном состоянии, он не будет квалифицировать действия подсудимого по ст. 131 или 132 УК РФ. Заключение психолога по делу о месте жительства ребенка имеет важное значение для судебного решения, однако суд будет руководствоваться и иными соображениями, учитывая, в частности, проявление одним из родителей большей заботы и внимания к ребенку; социальное поведение родителей; морально-психологическую обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей; привлечение родителей ребенка к административной или уголовной ответственности; наличие судимости; состояние на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах; климатические условия жизни ребенка, проживающего с родителем, при проживании родителей в разных климатических поясах; возможность своевременного получения медицинской помощи; наличие или отсутствие у родителей другой семьи; привычный круг общения ребенка (друзья, воспитатели, учителя); привязанность ребенка не только к родителям, братьям и сестрам, но и к дедушкам, бабушкам, проживающим с ними одной семьей; приближенность места жительства родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и т. д.), которые реально могут помочь родителю, с которым остается проживать ребенок, в его воспитании; удобство расположения образовательных учреждений, спортивных клубов и учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок, и возможность создания каждым из родителей условий для посещения таких дополнительных занятий; цель предъявления иска [14].

Четкое понимание роли экспертного заключения в принятии решения суда очерчивает и границы компетенции психолога в каждом предметном виде экспертизы.

Следующим этапом методологического анализа является выработка экспертного понятия – частного предмета СПЭ.

Экспертологический анализ. Экспертные судебно-психологические понятия занимают промежуточное положение между общепсихологическими и правовыми.

1. *Соотношение экспертных понятий и общепсихологических явлений.* Согласно принципам общей судебной экспертологии [5], специальные знания судебного эксперта являются не прямым аналогом знаний базовой науки, а требуют определенной трансформации. Применительно к СПЭ можно сказать, что экспертные понятия не могут быть заимствованы в неизменном виде из теории психологии, поскольку связь СПЭ с общей психологией всегда опосредована: общепсихологические понятия не содержат никакой информации об их юридической значимости, о том, какие правовые последствия могут проистекать из их диагностики. Так, констатация «фрустрации» или «стресса» у обвиняемого в убийстве ничего не будет говорить о возможности правовой квалификации его преступления, если мы не выделим такие качества данных эмоциональных состояний, которые могли бы быть идентифицированы с определенными элементами состава преступления, в соответствии с уголовным законодательством. Категория «личности» значима для уголовного права лишь в контексте уяснения ее влияния на осознанно-волевое поведение. Понятие «психическое расстройство» иррелевантно для правовой оценки, если эксперты не укажут на такие его свойства, которые нарушают или ограничивают способность обвиняемого осознавать свои действия или руководить ими [20]. Особенно ярко эта трансформация видна на примере экспертологического анализа СПЭ аффекта у обвиняемого [17]. Экспертное понятие «аффект», с одной стороны, уже общепсихологического понимания аффекта как одной из разновидностей эмоциональных

явлений [3; 18], из всего многообразия аффектов охватывает только аффекты гнева и страха, сопровождающиеся частичным сужением сознания [26]. С другой стороны, значимые для квалификации аффективных преступлений свойства «внезапно возникшего сильного душевного волнения» характерны не только для аффектов (в общепсихологическом понимании), но и для иных выраженных эмоциональных состояний, обуславливающих нарушения осознанной регуляции криминальных действий [27], что учитывается в правоприменении, в частности, в решениях Верховного Суда РФ [22].

2. *Соотношение экспертных понятий и правовых норм.* М.М. Коченов в своей докторской диссертации [11] выдвинул положение, что теория СПЭ имеет дело с психологическим содержанием некоторых юридических понятий, «описывающих поведение людей и его внутренние механизмы, фиксирующих временные психические состояния, изменения сознания под влиянием различных факторов».

Эти правовые нормы (табл. 1–4) могут быть сформулированы на языке «профанного» дискурса, «житейских», по терминологии Л.С. Выготского, понятий (например, как «нравственные страдания», «заблуждение», «привязанность ребенка к родителю» и т. п.), а могут представлять собой так называемые юридические критерии, которые, как правило, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности как отражения окружающего мира, так и регуляции поведения («способность понимать значение своих действий или руководить ими», «способность правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания», «способность понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление виновному» и т. п.).

При втором варианте экспертологический анализ сводится к трансформации юридического критерия в критерий «психологический». Так, в основе юридически значимой способности понимать значение своих действий или руководить ими по смыслу ст. 177 ГК РФ лежит способность гражданина к осознанному принятию решения или исполнению, реализации принятого решения (при совершении сделки) [19]. Для определения способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ) необходимо диагностировать личностную незрелость, обусловленная не психопатологическими факторами, ограничивающая способность к осознанной регуляции действий [9].

В первом же варианте (правовая норма без юридического критерия) выделение судебно-психологического экспертного понятия происходит через более сложный и опосредованный анализ. Характерными примерами такого экспертологического анализа является соотнесение правовых и экспертных понятий в СПЭ по делам о компенсации морального вреда [23; 29], по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка [6; 24].

И только после четкого определения судебно-психологических экспертных понятий, составляющих частные предметы конкретных видов СПЭ или КСПЭ, наступает этап собственно психологического анализа.

Психологический анализ. Именно на этом этапе происходит соотнесение экспертных понятий со всей суммой знаний, полученной в результате обучения психологии в системе

высшего образования. Наиболее востребованные области научной психологии в судебной экспертизе – это общая, клиническая, социальная психология, психология развития, психодиагностика. Каждое судебно-психологическое экспертное понятие, проанализированное на предыдущих этапах как психологическое содержание правовых понятий или юридических критериев, на этой стадии методологического исследования выступает как вектор, задающий юридическое значение психологических явлений, описанных в общепринятых теориях.

Так, при производстве СПЭ индивидуально-психологических особенностей будут востребованы психологические знания о личностной регуляции поведения [16], КСППЭ ограниченной вменяемости – теоретические положения о влиянии психических расстройств на криминальные действия [21; 30], СПЭ аффекта – представления об аффекте в общей психологии [3].

КСППЭ психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка, требует применения знаний о материнской агрессии [4; 8].

КСППЭ психического состояния лиц, покончивших с собой, и способности потерпевших по половым преступлениям оказывать сопротивление будут соответственно основываться на теоретических положениях клинко-психологической суицидологии и виктимологии [1; 28].

В гражданском процессе при экспертизе «сделкоспособности» будут востребованы знания о психологии принятия решений, при экспертизе по защите интересов ребенка – знания возрастной психологии и психологии семьи и т. д.

Следует отметить, что практика судебных экспертиз с участием психолога нередко сталкивается с ситуациями, когда в общей психологии необходимые для выработки экспертного заключения знания оказываются недостаточными. Такие проблемные ситуации, в свою очередь, стимулируют научные исследования в общей и других областях психологии.

К примеру, именно проблемы судебно-экспертной диагностики в рамках КСППЭ привели к развитию идей о «патопсихологических симптомокомплексах» [12; 13], необходимость решения экспертных вопросов в отношении обвиняемых в преступлениях против жизни и здоровья граждан – к разработке психологических типологий криминальной агрессии [7; 15; 18]. Поэтому, как подчеркивал М.М. Коченов, наряду с тем, что СПЭ является одним из главных каналов проникновения накопленных в различных областях психологии знаний в юридическую практику, обобщение практики СПЭ само создает новые знания, становится достоянием не только юридической, но и общей психологии [11].

Заключение

Таким образом, методология построения предметного вида судебной экспертизы с применением психологических знаний заключается в последовательном и тщательном правовом, экспертологическом и собственно психологическом анализе каждого конкретного вида экспертизы.

Такая методология соотносится как с общепринятым определением предмета исследования судебного эксперта-психолога, так и со структурой специальных знаний лица, сведущего в психологии.

Процесс обучения специальным экспертным знаниям, в соответствии со смысловым их строением, можно представить как движение от внешних слоев к глубинным уровням: от усвоения общепсихологических представлений к формированию «экспертных» понятий и далее – к приобретению мотивационно-ценностного опыта профессиональной деятельности, т. е. формированию профессионального «образа мира». Непосредственное же использование специальных познаний в конкретном экспертном исследовании разворачивается как обратный процесс – от актуализации генерализованных «глубинных» смыслов к гносеологической и когнитивной переработке изучаемых психических явлений [20].

И, наконец, проведенный анализ показывает методологическую несостоятельность попыток ввести в практику СПЭ «новые» виды экспертизы, связанные с определением достоверности показаний и содержания сознания подэкспертных лиц [2; 25].

Литература

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения: метод. рекомендации. М., 1980. 55 с.
1. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и др. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Том 6. № 3. С. 61–78. doi:10.17759/psylaw.2016060306
2. Аффект: практика судебной психолого-психиатрической экспертизы: хрестоматия / Авторы-составители Ф.С. Сафуанов, Е.В. Макушкин. М.: Генезис, 2013. 312 с.
3. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Радионова М.С. Нежеланная беременность у жертв сексуального насилия // Вопросы психологии. 1995. № 1. С.33–40.
4. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979. 183 с.
5. Вострокнутов Н.В., Харитонова Н.К., Сафуанов Ф.С. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей: метод. рекомендации. М., 2004. 28 с.
6. Гульдман В.В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация. М., 1986. С.189–250.
7. Дмитриева Т.Б., Качаева М.А., Сафуанов Ф.С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка: пособие для врачей и психологов. М., 2001. 32 с.
8. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением. М.: ГНЦ ССП им В,П, Сербского, 2004. 352 с.

9. *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. 115 с.
10. *Коченов М.М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1991. 46 с.
11. *Кудрявцев И.А., Лавринович А.Н., Москаленко Е.П., Сафуанов Ф.С.* Особенности патопсихологической квалификации результатов экспериментально-психологического исследования в условиях судебно-психиатрической экспертизы: метод. рекомендации. М.: ГНЦ ССП им В.П. Сербского, 1985. 25 с.
12. *Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С.* Патопсихологические симптомокомплексы нарушений познавательной деятельности при психических заболеваниях: факторная структура и диагностическая информативность // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 1989. Вып. 6. С. 85–92.
13. Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей от 20 июля 2011 года (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 года).
14. *Ратинова Н.А.* Саморегуляция поведения при совершении агрессивного-насильственных действий: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 229 с.
15. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики; Смысл, 1998. 192 с.
16. *Сафуанов Ф.С.* Аффект: судебно-психологический экспертологический анализ // Психологический журнал. 2001. № 3. С.15–25.
17. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. М.: Смысл. 2003. 300 с.
18. *Сафуанов Ф.С.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. С.577–586.
19. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
20. *Сафуанов Ф.С., Вандыш-Бубко В.В.* Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 6–9.
21. *Сафуанов Ф.С., Исаева И.В.* Анализ решений верховных судов по аффективным преступлениям и проблемы судебной экспертизы // Российский судья. 2015. № 12. С.37–40.
22. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Дозорцева Е.Г. и др.* Компетенция комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Практика судебно-психиатрической экспертизы: сб. № 43.

М., 2005. С. 326–336.

23. Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
24. Сафуанов Ф., Шишков С.Н. Экспертиза «правдивости» показаний (возможности психологической экспертизы) // Законность. 1992. № 2. С. 13–14.
25. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: метод. пособие. М., 1983. 71 с.
26. Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого: пособие для врачей / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России, 2004. 44 с.
27. Тихоненко В.А., Сафуанов Ф.С. Введение в суицидологию // Медицинская и судебная психология. Курс лекций: учеб. пособие / Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004. С. 266–283.
28. Шипшин С.С., Бердников Д.В., Калинина А.Н. Методические рекомендации по производству судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4, С. 309–320.
29. Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2. С. 82–90.

How to build substantive judicial-psychological examination

***Safuanov F.S.,** Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)*

The methodology of the subject types of forensic examinations with the application of psychological knowledge is analyzed. The history of the formation of subject types of forensic psychological examination and a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination is considered. Shows their transformation and expansion under the influence of changes of domestic legislation. Based on the definition of the research subject of a legal expert-psychologist, concluded that the first step of building the subject of a separate judicial review should be the analysis of its legal significance. Discussed options for legal consequences and the role of expert opinion in making judicial decisions. The second step is expert intelligence analysis. It is the allocation of the psychological characteristics of legal rules (legal criteria). The third stage of psychological analysis consists in the correlation of concepts with expert knowledge in scientific psychology. The need of adaptation and transformation of scientific psychological knowledge (as basic science) in forensic psychological expertise (special knowledge of the expert) are shown. Discusses ways of formation of special knowledge of the expert-psychologist and the limits of its competence.

Key words: forensic expertology, it is judicial-psychological examination, a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination to expert concepts.

References

1. Ambrumova A.G., Tihonenko V.A. Diagnostika suicidal'nogo povedeniya: Metodicheskie rekomendacii [Diagnosis of suicidal behavior. Guidelines]. Moscow, 1980. 55 p.
2. Smirnova S.A., Makushkin E.V., Asnis A.Ya. About illegality determination of the validity of evidence through forensic examination. Information letter [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 61–78. doi:10.17759/psylaw.2016060306. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Affekt: praktika sudebnoj psihologo-psihiatricheskoj jekspertizy. Hrestomatija [Affect: the practice of judicial psychological-psychiatric examination: a reader]/ Avtory-sostaviteli: F.S. Safuanov, E.V. Makushkin. M.: Genezis, 2013. 312 p.

4. Brutman V.I., Enikolopov S.N., Radionova M.S. Nezhelannaja beremennost' u zhertv seksual'nogo nasilija [Unwanted pregnancy among victims of sexual violence] // *Voprosy psihologii [Problems of psychology]*. 1995. no. 1. pp.33-40.
5. Vinberg A.I., Malahovskaja N.T. Sudebnaja jekspertologija [Judicial expertology]. Volgograd, 1979. 183 s.
6. Vostroknutov N.V., Haritonova N.K., Safuanov F.S. Metodologicheskie osnovy jekspertnogo podhoda k pravovoj zashhite detej: Metodicheskie rekomendacii [Methodological basis of the expert approach to legal protection of children: method. recommendations]. Moscow, 2004. 28 p.
7. Gul'dan V.V. Motivacija prestupnogo povedenija psihopaticeskikh lichnostej [The motivation of criminal behavior psychopathic personalities] // *Kriminal'naja motivacija [Crime motivation]*. Moscow, 1986. pp.189-250.
8. Dmitrieva T.B., Kachaeva M.A., Safuanov F.S. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza psihicheskogo sostojanija materi, obvinjaemoj v ubijstve novorozhdenного rebenka: Posobie dlja vrachej i psihologov [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination of the mental state of mother accused of murdering newborn baby: a guide for physicians and psychologists]. Moscow, 2001. 32 p.
9. Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem [Abnormal development of personality in adolescents with offending behaviour]. Moscow, 2004. 352 p.
10. Kochenov M.M. Vvedenie v sudebno-psihologicheskiju jekspertizu [Introduction to forensic psychological examination]. Moscow: Publ. Publishing house of Moscow University, 1980. 115 p.
11. Kochenov M.M. Teoreticheskie osnovy sudebno-psihologicheskoi jekspertizy. Avtoref. dis. dokt. psihol. Nauk [Theoretical bases of judicial-psychological examination. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Moscow, 1991. 46 p.
12. Kudrjavcev I.A., Lavrinovich A.N., Moskalenko E.P., Safuanov F.S. Osobennosti patopsihologicheskoi kvalifikacii rezul'tatov jeksperimental'no-psihologicheskogo issledovanija v uslovijah sudebno-psihiatricheskoi jekspertizy: Metodicheskie rekomendacii [Peculiarities of pathopsychological qualification of the results of experimental-psychological study of forensic psychiatric assessment: a method. recommendations]. Moscow, 1985. 25 p.
13. Kudrjavcev I.A., Safuanov F.S. Patopsihologicheskie simptomokompleksy narushenij poznavatel'noj dejatel'nosti pri psihicheskikh zabolevanijah: faktornaja struktura i diagnosticheskaja informativnost' [Pathopsychological symptom complexes of disorders of cognitive activity in mental illness: the factor structure and diagnostic informativeness] // *Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova [Journal of neuropathology and psychiatry named after S. S. Korsakov]*. 1989. Vol.6. pp. 85-92.

14. Obzor sudebnoj praktiki razreshenija sudami sporov, svjazannyh s vospitaniem detej ot 20 ijulja 2011 goda (Utverzhen Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 20 ijulja 2011 goda).
15. Ratinova N.A. Samoreguljacija povedenija pri sovershenii agressivno-nasil'stvennyh dejstvij. Dis. kand. psihol. Nauk. [Self-regulation of conduct in the Commission of aggressive and violent actions. Ph.D. (Psychology) Thesis] Moscow, 1998. 229 p.
16. Safuanov F.S. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v ugolovnom processe [Forensic psychological expertise in criminal proceedings]. Moscow: Publ. Gardarika, Smysl. 1998. 192 p.
17. Safuanov F.S. Affekt: sudebno-psihologicheskij jekspertologicheskij analiz [Affect: forensic psychological expertology analysis] // *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. 2001. no. 3. pp.15-25.
18. Safuanov F.S. Psihologija kriminal'noj agressii [The psychology of criminal aggression]. Moscow: Publ. Smysl. 2003. 300 p.
19. Safuanov F.S. Kompleksnaja sudebnaja psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza v grazhdanskom processe [Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in civil process] // *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij: Uchebnoe posobie [Medical and forensic psychology. A course of lectures: textbook. allowance]* / In Dmitrievoj T.B., Safuanova F.S. (eds.). Moscow, 2004. pp.577-586.
20. Safuanov F.S. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza: uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata [Judicial and psychological examination: a textbook for undergraduate academic]. Moscow: Publ. Izdatel'stvo Jurajt, 2014. 421 p.
21. Safuanov F.S., Vandysh-Bubko V.V. Ogranichennaja vmenjaemost': sudebno-jekspertologicheskij analiz [Limited sanity: forensic analysis expertelligence] // *Juridicheskaja psihologija [Legal psychology]*. 2009. no. 2. pp.6-9.
22. Safuanov F.S. Isaeva I.V. Analiz reshenij verhovnyh sudov po affektivnym prestuplenijam i problemy sudebnoj jekspertizy [Analysis of decisions of the Supreme courts of affective crimes and problems of judicial examination] // *Rossijskij sud'ja [the Russian judge]*, 2015. no. 12. pp.37-40.
23. Safuanov F.S., Haritonova N.K., Dozorceva E.G. i dr. Kompetencija kompleksnoj sudebnoj psihologo-psihiatricheskoi jekspertizy po delam o kompensacii moral'nogo vreda [The competence of the judicial complex psychological and psychiatric examination on Affairs about compensation of moral harm] // *Praktika sudebno-psihiatricheskoi jekspertizy: Sbornik [Practice forensic psychiatric examination]*. no. 43., 2005. pp. 326-336.
24. Safuanov F.S., Haritonova N.K., Rusakovskaja O.A. Psihologo-psihiatricheskaja jekspertiza po sudebnym sporam mezhdju roditeljami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Psychological-psychiatric examination in judicial disputes between parents on upbringing and place of residence of the child]. Moscow: Publ. Genezis, 2011. 192 p.

25. Safuanov F., Shishkov S. N. Jekspertiza «pravdivosti» pokazanij (vozmozhnosti psihologicheskoj jekspertizy) [Examination of the "truthfulness" of the testimony (psychological assessment)] // *Zakonnost' [Law]*.1992. no. 2. pp. 13-14.
26. Sitkovskaja O.D. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza affekta: Metodicheskoe posobie [It is judicial-psychological examination of affect: method. allowance]. Moscow, 1983. 71 p.
27. Sudebno-psihologicheskie jekspertnye kriterii diagnostiki affekta u obvinjaemogo: Posobie dlja vrachej [Forensic psychological expert diagnostic criteria affect the accused: a Handbook for doctors] / In Dmitrievoj T.B., Makushkina E.V. (eds.). Moscow, 2004.44 p.
28. Tihonenko V.A., Safuanov F.S. Vvedenie v suigidologiju [Introduction to suicide-studying] // *Medicinskaja i sudebnaja psihologija. Kurs lekcij: Uchebnoe posobie [Medical and forensic psychology. A course of lectures: textbook. allowance]* / In Dmitrievoj T.B., Safuanova F.S. (eds.). Moscow, 2004. pp. 266-283.
29. Shipshin S.S., Berdnikov D.V., Kalinina A.N. Metodicheskie rekomendacii po proizvodstvu sudebno-psihologicheskoj jekspertizy po delam o kompensacii moral'nogo vreda [Guidelines for the production of forensic psychological examination in cases of compensation of moral harm] // *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy [Theory and practice of forensic]*. 2010. no.4. pp. 309-320.
30. Shishkov S.N., Safuanov F.S. Vlijanie psihicheskikh anomalij na sposobnost' byt' sub'ektom ugolovnoj otvetstvennosti i sub'ektom otbyvanija nakazanija [The influence of mental abnormality on the ability to be the subject of criminal responsibility and the subject of punishment] // *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 1994. no. 2. pp. 82-90.